

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ ПО ПРАВУ РОЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Авик А.А.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Институт гражданства, способы и основания приобретения гражданства, филиация, «право крови», «право почвы».

Keywords. Institute of citizenship, methods and grounds for acquiring citizenship, filiation.

Гражданство выступает крайне значимым конституционно-правовым институтом, функционирование которого обеспечивает реализацию прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Гражданство в любой юрисдикции является важнейшим элементом правового статуса личности. Особенность данной области права заключается в том, что законодательство о гражданстве очень динамично, оно не предназначено для того, чтобы быть неизменным и «вынуждено» совершенствоваться, исходя из изменений, происходящих в политической, экономической, социальной сферах жизни страны. Цель исследования – на основе сравнительно-правового анализа национального и зарубежного законодательства охарактеризовать особенности приобретения гражданства по рождению на современном этапе.

Материал и методы. Материалом исследования являются соответствующее проблематике конституционное зарубежное законодательство. Используемые методы – сравнительно-правовой и правового анализа.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день человек может с уверенностью говорить о полноте своих прав и свобод только при наличии гражданства конкретной страны. В объем всех предоставляемых прав входит как экономико-социальные, личные, культурные, так и политические, которые играют важную роль в жизни государства.

В мире наиболее простым и часто применяемым способом приобретения гражданства является приобретение по рождению (филиация), причем в данном случае можно выделить несколько возможных вариантов, каждый из которых может выступать в той или иной стране доминирующим, но, как правило, они комбинируются в рамках национальной правовой системы. Так, одним из вариантов является признание гражданства по рождению на основании принципа «крови», когда ребенок приобретает гражданство родителей независимо от места своего рождения. Данный принцип имеет экстерриториальный характер и основан на субъективном правовом статусе личности, являясь основным для большинства современных государств, включая Республику Беларусь.

Второй вариант – принцип «права почвы». Он ставит гражданство ребенка в зависимость от места рождения. При этом порядок обретения гражданства по «праву почвы» варьируется в разных правовых системах по степени доступности, жесткости требований, количеству и качеству установленных действующим законодательством формальных административных процедур [1]. Так, в США, несмотря на провозглашенный в федеральном законодательстве принцип почвенной филиации, в последнее время расширяет ряд законодательных и правоприменительных препятствий для практической реализации данного декларируемого права. Прежде всего, речь идет о сложностях въезда в страну для беременных женщин. Приобретение гражданства по праву почвы является доминирующим и для стран Латинской Америки. Так, Политическая Конституция Боливии, например, устанавливает порядок приобретения гражданства, когда гражданами государства становятся лица, родившиеся на территории Республики, которые по достиже-

ний 18 лет могут выбрать боливийское гражданство, или гражданство своих родителей (ст. 39) [2]. В настоящее время практически нигде не используется в чистом виде ни тот, ни другой принцип.

Анализируя зарубежное законодательство, мы вынуждены констатировать, что на сегодняшний день в ряде зарубежных стран прослеживается гендерное неравенство по передаче ребенку своего гражданства. В Непале, Катаре, Ливане, Багамских островах гражданами по рождению признаются дети только в том случае, если отцами являются граждане соответствующего государства, при этом гражданство матери никакого значения не имеет. С последними изменениями главной особенностью местного законодательства Ливанской Республики в области гражданства является то, что оно в настоящее время предоставляется исключительно по отцовской линии. Любой ливанец имеет право на получение гражданства не только по отцу, но и по деду и даже прадеду, если те фигурируют в семейном регистре, составленном по результатам переписи населения 1931 – 1932 гг., а также 1921 года. Восстановление после гражданской войны нормального функционирования ГУ ЗАГС МВД и МИДа способствовало количественному росту ходатайств о получении выходцами из Ливана национального гражданства. Случаи приобретения ливанского гражданства по натурализации единичны и носят исключительный характер. Еще одним немаловажным ограничением является то, что несовершеннолетние дети гражданина Ливана не могут покидать территорию страны без устного или письменного согласия отца-ливанца. Наличие у ребенка иностранного гражданства не принимается во внимание местными властями. Ребенок отца-ливанца автоматически получает гражданство Ливана и рассматривается ливанскими официальными органами как гражданин Ливана, а не другой страны.

После нескольких случаев вывоза иностранками детей от отцов-ливанцев за границу без их ведома, ливанские компетентные органы ужесточили контроль над иностранцами, выезжающими с детьми из Ливана, требуя в случае каких-либо сомнений нотариально заверенное согласие отца на выезд ребёнка из страны. Таким образом, женщина фактически не может вернуться на родину, вынужденно оставаясь с ребенком в Ливане в сложной ситуации. Более того, в соответствии с национальным законодательством, мать при разводе лишается многих прав на ребенка, в частности права на воспитание.

Аналогичное положение предусмотрено в Катаре. Получение гражданства по рождению возможно только в случае, если оба родителя являются гражданами Катара. Дети, рожденные от катарских матерей и отцов-иностранцев, не получают катарское гражданство автоматически. Это одна из основных особенностей катарского законодательства, ведущая к дисбалансу в распределении гражданства, отражающая проблему гендерного неравенства в передаче гражданства, характерную для ряда стран Ближнего Востока и Северной Африки. В таких государствах гражданство рассматривается не только как юридический статус, но и как инструмент контроля над демографией, национальной идентичностью и социальной структурой.

На фоне сохраняющегося гендерного дисбаланса в вопросах гражданства, некоторые страны начинают предпринимать шаги в сторону смягчения ограничений. Примером такой постепенной либерализации может служить Кувейт, который в законодательство ввел важное положение, позволяющее детям гражданок Кувейта, чьи иностранные отцы умерли, находятся в тюрьме или развелись с матерью, считаться кувейтскими гражданами до достижения ими совершеннолетия [3]. Это нововведение законодателями было направлено на обеспечение социальной стабильности и предоставление детям доступа к необходимым благам, таким как образование, здравоохранение и социальная защита. На наш взгляд несмотря на то, что оно не устраняет полностью неравенство в приобретении гражданства, оно демонстрирует тенденцию к признанию роли женщин-гражданок (подданных) в формировании национального сообщества и защите интересов их детей.

В ОАЭ практически отсутствуют законодательно закрепленные механизмы натурализации, а предоставление гражданства остается прерогативой правящих семей и осуществляется в исключительном порядке. Это отражает специфику социально-

политического устройства страны и демографической политики, направленной на сохранение этноконфессионального единства. Правовая база, сформированная Федеральным законом «О гражданстве и паспортах» 1972 г. № 17 и последующими поправками (1985, 2014, 2021 гг.), устанавливает жесткие критерии приобретения гражданского статуса [4]. Основным способом получения гражданства остается филиация по отцовской линии, при этом передача гражданства по материнской линии допускается лишь в исключительных случаях.

Заключение. Таким образом, в последнее время в зависимости от многих объективных и субъективных факторов в ряде зарубежных стран наблюдаются прямо противоположные тенденции как в сторону либерализации приобретения гражданства путём филиации, так и ужесточения. Помимо этого, в связи с устойчивыми национальными традициями, особенностями ментальности населения в странах Ближнего Востока и Северной Африки прослеживается в законодательстве проявления гендерного неравенства, что создаёт социальную уязвимость для тысяч межнациональных семей. Примеры Катара, Кувейта и других государств показывают, что гражданство по рождению остаётся не просто юридическим механизмом, а инструментом демографического контроля и национально-политической идентичности. Несмотря на отдельные шаги к реформированию, как в случае с Кувейтом, остаётся актуальной проблема глубокой модернизации законодательства ряда государств с целью обеспечения равных прав родителей в вопросах гражданства детей, их наибольшей защищённости.

1. Институт гражданства в современных условиях глобализации / Грязнов С. А., М. И. Кузнецов – eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: [https://elibrary.ru/download/elibrary_57851428_19522073.pdf]. – Чебоксары, 24 ноября 2023. – URL: https://elibrary.ru (дата обращения: 09.10.2025).
2. Конституция Боливии от 17 ноября 1947г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. – URL: https://worldconstitutions.ru/ (дата обращения: 09.09.2025).
3. О гражданстве Кувейта: Закон Государства Кувейт от 12.10.1959 № 15. – URL: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1959/en/17674 (дата обращения: 05.09.2025).
4. О гражданстве: Федеральный закон Объединенных Арабских Эмиратов № 17 от 1972 г. // Министерство юстиции ОАЭ. Официальные законодательные акты. – URL: https://www.moj.gov.ae/en/legislation/federal-law-no-17-of-1972.aspx (дата обращения: 07.09.2025).
5. Ивашкевич, Е.Ф. Понятие «гражданство» как правовая категория / Е.Ф. Ивашкевич // Наука – образование, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 256-258. – URL https://rep.vsu.by/handle/123456789/15008. (дата обращения: 10.09.2025).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЫХ ВИДОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бачинская В.Д.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Стациенко В.Г., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Дизайнерские наркотики, профилактика, законодательные дефиниции, новые психоактивные вещества, наркопреступность.

Keywords. Designer drugs, prevention, legislative definitions, new psychoactive substances, drug crime.

Современный мир характеризуется стремительным развитием технологий и социальных процессов, что, к сожалению, находит отражение и в сфере наркопреступности. Появление новых, синтетических наркотических средств и психотропных веществ, так называемых «дизайнерских наркотиков», значительно опережает возможности законодательного регулирования и контроля. Это создает серьезную угрозу для здоровья населения, особенно молодежи, и подрывает усилия правоохранительных органов по борьбе с наркопреступностью. Отсутствие четких и оперативных законодательных дефиниций новых видов наркотических средств и психотропных веществ, а также нерешенные вопросы квалификации преступлений, связанных с их незаконным оборотом, приводят